

ПЕРВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ ФОРУМ

В конце ноября в Москве состоялся Первый национальный горнопромышленный форум. Основная цель Форума – содействие повышению эффективности и конкурентоспособности отраслей российского минерально-сырьевого сектора. Участники представительного мероприятия обсудили актуальные проблемы добывающего комплекса страны, в том числе и ТЭК, с участием первых лиц профильных министерств и представителей законодательной власти.

В рамках Форума состоялись пленарные дискуссии по следующим направлениям: «Повышение конкурентоспособности и перспективы развития минерально-сырьевого комплекса России», «Стратегия развития минерально-сырьевого комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока», «Российское горное машиностроение: пути развития и рыночный потенциал».

Предлагаем вашему вниманию выступления некоторых основных спикеров Форума.

Источник: <http://rosgorprom.com>

Ю.К. Шафраник открывает 1-й Национальный горнопромышленный форум

Ю.К. Шафраник – председатель Высшего горного совета НП «Горнопромышленники России», председатель Совета директоров ЗАО «МНК «СоюзНефтеГаз», председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России, д.э.н.

– Горнодобывающая промышленность России – один из основных индикаторов состояния экономики России. Ряд секторов отрасли успешно выстояли кризисы 2008-2009 годов и показали высокие темпы развития в последующем. Валовой внутренний продукт России с 2003 по 2013 гг. (10 лет) вырос в 5 раз, а добыча полезных ископаемых за этот период соответственно

дала бюджету более чем в 8 раз. То есть динамика за 10 лет (с 2003 по 2013 гг.) вполне приличная, я бы даже сказал – хорошая.

Еще в 2013 г. добыча основных видов полезных ископаемых (нефти, газа, угля, руд) имела положительную динамику. Однако в течение 10 месяцев текущего года эта динамика стала меняться, произошло сокращение добычи газа, падение цен на энергоносители, сокращается добыча угля, снижаются цены на железную руду. Экономическая ситуация в мире и у нас нестабильная, санкции являются дополнительным вызовом.

Нефтегазовый комплекс. Основная задача для нефтегазового комплекса – эффективность. Это – эффективность использования недр и эффективность работы нефтегазовых компаний. То и другое при общей положительной динамике требует радикально иного подхода и радикально иных показателей.

Но и задача уже 2015-2017 годов, видимо, физическая – это увеличение бурения не менее 15% к предыдущему году. Только этот показатель позволит удержать и, возможно, на длительный срок объем добычи, и только этот показатель позволит не столько обеспечить добычу, сколько развитие других видов промышленности. От производства КАМАЗов, которые необходимы для отсыпки и подготовки кустов скважин, до производства труб, оборудования, строителей, связистов, сервисников, буровиков и т.д. То есть само снижение бурения – показатель серьезной стагнации промышленности России.

Угольная промышленность. За последние 5 лет производительность труда в угольной промышленности увеличилась почти на 30% и составила 1880 т добытого угля на одного работающего. Этим можно гордиться. Это очень серьезная заслуга. Исторический максимум в 2012 г. – 354 млн т. При этом экспорт угля в России вырос в 2013 г. на 12% до 142 млн т против 126 млн т в 2012 году.

В настоящее время ведутся работы по созданию и обустройству новых центров угледобычи на базе Эльгинского (Республика Якутия), Улугхемский угольный бассейн (Республика Тыва) и Абсатское месторождение (Забайкальский край).

Имеющийся потенциал горной промышленности страны является хорошей базой для повышения конкурентоспособности российской экономики, устойчивого развития отрасли. Но необходимы дополнительные, иногда кардинальные изменения в самом Горнопроме или во взаимоотношениях органов власти и Горнопрома. Явно видно, что отсутствует глубокий анализ мировых тенденций в добывающей промышленности и в сопоставлении их с качественным состоянием российских добывающих отраслей.

Аналитика отстает от задач дня. Все 1990-е и начало 2000-х годов мы жили еще аналитикой, анализом и разработками институтов советского периода. Сейчас все это уже ушло в прошлое.

Мы очень мало вкладываем в это, имеем слабую аналитику, поверхностную, зачастую публицистичную. Поэтому для нас и возникают темы: вдруг ни с того ни с сего – сланцевая революция или вдруг, ни с того ни с сего – Китай обошел нас в том, другом и третьем. И мы делаем это открытие в течение года! Это, конечно, самый главный негативный показатель. Мы не имеем анализа для принятия самых правильных решений. А в горнодобывающих отраслях правильное решение – это почти 15 лет – сразу перспектива.

Обостряется проблема модернизации. Очень много сделано, но обновление основных фондов все еще не превышает 2,5%. Это крайне мало.

Необходимо отметить наличие ряда общих нерешенных проблем отрасли, к которым, в первую очередь, относятся:

- отсутствие комплексного использования сырья;
- отсталая технология поисков, разведки и обогащения;
- критический дефицит кадров требуемой квалификации практически по всем рассматриваемым отраслям;
- отсутствие развитого института сервисных и юниорских компаний, механизмов их финансирования. Сервис в связке с машиностроением выходит, на мой взгляд, на первые позиции по проблематике и по вкладу в результаты, которые горная промышленность должна дать для себя и для России;
- несогласованность земельного, лесного и горного законодательств, отсутствие законодательного оформления определения прогнозных ресурсов и порядка их утверждения;
- отсутствие развитого и открытого рынка минерального сырья и участков недр. К примеру, в Техасе разрешение на бурение скважин дается в течение 4-х суток. У нас – минимум полгода при большом старании. Этим все сказано. Можно говорить об административных, либеральных, любых подходах. Но надо поставить задачу и понять, почему мы не можем хоть не за четверо суток, но хотя бы за месяц дать разрешение;
- минерально-сырьевая база недостаточно развивается из-за низкого объема геологоразведочных работ. Состояние в этом направлении неудовлетворительное;
- выделение новых участков по рудным полезным ископаемым на основе рудопроявлений

и точек минерализации, возможностей в результате больших объемов региональных работ, включая научно-исследовательские, тематические, геофизические и далее до федерального уровня.

С.Е. ДОНСКОЙ – министр природных ресурсов и экологии РФ

– Основными задачами, стоящими перед горнодобывающей отраслью, являются – создание конкурентоспособных производств, модернизация действующих предприятий, развитие инноваций, обеспечение отраслевых проектов необходимой инфраструктурой, расширение обеспечения и воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Эта отрасль определяет экономическое и социальное развитие нашей страны, фактически является индикатором. Ни для кого не секрет, что Россия является крупнейшим экспортером минерального сырья, первые места по многим позициям именно у нашей страны. Но в сегодняшней мировой конъюнктуре она не самая благоприятная, снижается цена на нефть, что в последующем, конечно, отразится и на стоимости природного газа. Все это негативно влияет на текущее состояние в сфере геологии и добычи. Также наблюдается колебание цен на твердые полезные ископаемые. Я приведу несколько цифр той аналитики, которой не хватает. Это у нас за 10 месяцев текущая стоимость железных руд снизилась практически на 40%, угля – на 30%, серебра – на 15%, платины – на 12%, не менее чем на 10% снизилась стоимость меди и свинца. По ряду полезных ископаемых (никель, алюминий, цинк) в этот период цены увеличились. То есть существует серьезная волатильность, и она негативно влияет на сферу деятельности, которую мы рассматриваем.

В то же время ситуация в сфере геологического изучения разведки и разработки полезных ископаемых усугубляется еще и санкциями западных государств на поставку в Россию геологоразведочного аналитического оборудования, а также уходом с российского рынка ряда сервисных компаний или сокращением объемов работ этих сервисных компаний. В этих условиях необходимо развивать производство горно-геологического аналитического оборудования. На мой взгляд, заметный прорыв в этом направлении может быть сделан в сотрудничестве с

партнерами из стран, в частности, Юго-Восточной Азии на базе российских технопарков. Назрела также необходимость создания и постепенного внедрения компаниями российского программного обеспечения. По мнению Министерства природных ресурсов и экологии драйвером в этой сфере может стать Росгеология, которая включает в себя 37 организаций, расположенных практически во всех регионах страны, так как Росгеология обладает и обширной базой геологических данных, значительным опытом геологического изучения территории России на всех стадиях работ. Хочу сказать, что подготовлен Указ Президента РФ, предусматривающий преобразование еще 10 федеральных государственных монетарных предприятий в открытое акционерное общество с соответствующим внесением их актива в основной капитал Росгеологии.

Нужно отметить, что в последние годы делаются определенные совершенствования в сфере повышения интереса и увеличения притока инвестиций в сферу недропользования, в частности, перечислю только некоторые меры в целях активизации вовлечения в разработку месторождений твердых полезных ископаемых. Ключевой мерой реализации инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов РФ стало обнуление ставок налога на прибыль, на имущество, на добычу полезных ископаемых как раз на этих территориях. Также сделаны первые шаги к развитию долгожданного юниорного движения. С этого года действует заявительный принцип предоставления участков недр в пользование. С момента подписания приказа летом этого года было подано в 6 раз больше заявок, чем за весь прошлый год. Это еще на фоне санкций и говорит о том, что у нас серьезно недооценен потенциал малого и среднего бизнеса. Я думаю, что здесь есть очень хорошая возможность и сегодня на фоне всех этих санкций именно эту сферу активно развивать.

В прошлом году в Закон «О недрах» внесены изменения, касающиеся увеличения срока геологического изучения удаленных и труднодоступных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Эти и другие меры, я уверен, будут способствовать повышению эффективности деятельности горнодобывающих компаний при изучении и освоении недр Российской Федерации.

В.А. ЯЗЕВ – президент горнопромышленников России, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

– В результате политических и экономических преобразований в конце прошлого столетия Россия успешно включилась в мировое рыночное хозяйство, опираясь на свое главное преимущество – богатейшую минерально-сырьевую базу. Это позволило быстро подтянуть уровень ВВП, обеспечить решение социальных проблем и укрепить финансовую систему, направить инвестиции в инфраструктуру и оборону. Но в итоге сегодня российский экспорт на 85% представлен топливно-энергетическими товарами, металлами и драгоценными камнями. При такой структуре нашей экономики темпы ее роста принудительно синхронизируются динамикой мирового потребления минерально-сырьевых ресурсов и ценами на них. Оба эти параметра для нас сегодня не являются благоприятными. И перспективы риска на этих рынках, их волатильность, подверженность манипуляциям будут только усиливаться.

По данным ВТО, рост мирового экспорта энергетических ресурсов и продукции горнодобывающей промышленности стал практически нулевым, а Евросоюз даже показал сокращение на 4%. Мировой экспорт стали сократился на 6%, цветных металлов на 5%. Вместе с падением цен на нефть произошло снижение цен на сжиженный природный газ, а с начала года существенно упала цена на уголь – колумбийский, австралийский, южноафриканский и российский, как следствие.

В Евросоюзе, по данным Евростата, за 9 месяцев текущего года торговля сырьевыми и энергетическими товарами сократилась, соответственно, на 6 и 9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Экспорт из стран Евросоюза в Россию сократился на 12%, а импорт российской продукции Евросоюзом сократился на 8%.

К сожалению, российский внутренний рынок сегодня не является ни демпфером неблагоприятных тенденций в мировой экономике и внешней торговле, ни драйвером инновационного роста отечественной промышленности. В то же время за последние 10 лет себестоимость добычи российской нефти, например, увеличи-

лась более чем в 3,5 раза. Очевидно, в такой ситуации и в условиях небывалой международной напряженности, отягощенной экономическими санкциями в отношении России, возможность привлечения инвестиций в нашу горнодобывающую промышленность сокращается, а связанные с ними риски кратно возрастают.

Каким должен быть ответ на этот весьма непростой вызов? В сентябре этого года Всемирный банк выпустил очередной доклад по России, в котором констатировал, что геополитическая напряженность и связанные с этим санкции оказывают все большее воздействие на финансовый сектор, что приводит к сокращению депозитной базы банков и ограничивают доступ реального сектора экономики к кредитам. При этом со времен кризиса 2008 г. сохраняется существенный нефтяной дефицит российского бюджета – 14% в 2009 г. и 10% в 2013 году. Введенные санкции ограничили доступ к международным источникам финансирования и повысили стоимость заимствований для домохозяйств и предприятий, ухудшились условия рефинансирования краткосрочной задолженности. Высокая волатильность валютного рынка также способствовала падению инвестиционной активности, оттоку капиталов из России, как со всего развивающегося мира.

Небольшой импульс экономика получила от импортозамещения, но в целом уровень потребительской уверенности продолжил снижение. Инвестиции в основной капитал сократились на 7% по сравнению со снижением на 0,5% за аналогичный период годом ранее. По данным Минэкономразвития России, снижение инвестиций в основной капитал составило за 8 месяцев текущего года 2,4%. Это, вероятно, с учетом снижения курса рубля по отношению к доллару.

Есть проблемы и с качеством инвестиций. Согласно докладу Всемирного банка, 89% накопленного объема российских прямых и иностранных инвестиций в производство базовых металлов и металлопродукции поступает с территорий с льготным режимом налогообложения. Такие «пробермудские» острова зоны Карибского бассейна. Почти половина прямых иностранных инвестиций, поступающих в сектор услуг и строительную отрасль, относится к категории оффшорных, то есть очень мобильных. Доля их особенно высока в сфере финансового посредничества и в сфере недвижимости.

Что касается внешних российских инвестиций, то более чем на 80% это инвестиции в свои дочерние компании в оффшорных зонах. Всемирный банк в своем докладе рекомендует России не диверсификацию внешней торговли, а диверсификацию национальных активов. Иными словами, дополнение имеющегося портфеля высококачественными нематериальными активами в виде государственных и общественных институтов, отвечающих за управление волатильными источниками доходов, оказание качественных социальных услуг и справедливое регулирование деятельности предприятий. Иными словами, рекомендовал повысить качество государственного управления в России.

К рекомендациям Всемирного банка для России мы давно привыкли относиться с настороженностью. Но отмечу, что и в отношении Евросоюза в последнем докладе ОЭСР, также основанного на данных Всемирного банка, говорится, что катастрофическое сокращение инвестиционного процесса в Евросоюзе – это следствие структурного кризиса, а не циклического, на который мы сегодня пеняем.

В настоящее время как входящие, так и исходящие инвестиции Евросоюза находятся на уровне примерно 20% от докризисных. В Европе раскручивается процесс, когда снижение конкурентоспособности порождает сокращение инвестиций, а сокращение инвестиций приводит, в свою очередь, к снижению конкурентоспособности. К тому же политические трения между Евросоюзом и Россией, экономики которых связаны друг с другом, а львиная доля всех прямых иностранных инвестиций в российскую экономику все же приходится на Евросоюз, тянут на дно инвестиционные процессы, естественно, и в России. Конкурентов это устраивает, но нас устраивать не может.

Что рекомендуют Евросоюзу для оживления инвестиционного процесса? Главное – развитие единого рынка Евросоюза. Но очевидно, если рынки Европейского и Евразийского союзов будут связаны дружественным интерфейсом, то эффект от обмена ресурсами и технологиями между ними будет еще более позитивным и мультипликативным. Другие рекомендации Евросоюзу – ослабить регулирование рынков, сокращать субсидии, развивать инновации и человеческий капитал – также можно адресовать и российской экономике.

Из-за событий на Украине политический кризис наносит драматический урон экономикам России и Евросоюза, в то время как экономика Северной Америки, ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона демонстрирует устойчивый рост. О необходимости развития сотрудничества в инновационной сырьевой сфере мы, кстати, будем говорить с нашими партнерами из Германии на заседании оргкомитета Российско-Германского сырьевого форума. Да, мы согласны с рекомендацией Всемирного банка сделать государство более эффективным инструментом для привлечения инвестиций. Но, возможно, мы неодинаково понимаем смысл этих рекомендаций. Наш исторический опыт, в том числе и последних лет, показывает – государство эффективно, если оно настойчиво, жестко обеспечивает внешнюю и внутреннюю безопасность. С другой стороны, эффективное государство является дружественным по отношению к бизнесу, созданию условий для развития личности, укрепления традиционных культурных ценностей.

В России сделано немало для улучшения прозрачности государственного регулирования рынка, прозрачности бизнес-процессов, сокращения оттока капитала и создания благоприятных условий инвесторам. Принимаются меры деофшоризации экономики, но такие робкие, нерешительные (только что закон приняли). Но для привлечения долгосрочных прямых инвестиций в горнодобывающую промышленность необходима стройная система юридически значимых документов государственного стратегического планирования, которые должны содержать ясные стратегические цели и обязательства государства по отношению к бизнесу (этого сегодня нет), подчеркну, не только и не столько в отношении сырьевых секторов, сколько в отношении секторов промышленных и потребительских. Если обеспечить высокие темпы роста в этих секторах экономики, то не будет стагнации спроса на сырьевые ресурсы, которые мы сегодня наблюдаем с полной очевидностью, не будет недостатка в прямых инвестициях. Системное стратегическое планирование и качественное управление достигением стратегических целей должны создавать прочный, упругий каркас как у современного небоскреба, позволяющий осуществлять смелые социально-экономические эксперименты, и при этом успешно противостоять политическим землетрясениям и бурям, которые сегодня происходят.

В связи с этим я хочу еще раз обратить внимание на те возможности для ускорения социально-экономического развития, которые предоставляет Федеральный закон «О стратегическом планировании», принятый летом этого года. Эти возможности должны быть полностью реализованы, причем в кратчайшие сроки. Действительность пока отличается от желаемых результатов. Пример, в июне текущего года Счетная палата сообщила результаты экспертизы проектов государственных программ, на основе которых, строго говоря, должен формироваться федеральный бюджет, и отметила следующие недостатки:

1. Несоответствие целей госпрограмм целям государственной политики, которые установлены в документах стратегического планирования.

2. Цели госпрограмм либо неконкретны, либо вообще отсутствуют – «общее положение улучшить, повысить эффективность» – вместо конкретных цифр, сроков и ответственности за выполнение.

3. Часто достижения целей программы не обеспечиваются ни одной из задач или задач, не направленной на достижение ни одной из целей.

4. Финансирование программ значительную часть составляют средства юридических лиц и иные внебюджетные источники. Это такой «розовый» взгляд государства на промышленность, бизнес, что они будут инвестировать до 80%, притом, что государство добавит свои 20% без внятной ответственности государства перед бизнесом.

5. Недостаточно финансирование мероприятий госпрограмм из средств федерального бюджета, что вызывает недоверие компаний к этому инструменту развития. И это относится к программам, в том числе «Воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которые не содержат задач для машиностроения и горнодобывающей отрасли вообще.

Вывод: государственная программа нуждается в улучшении на основе базовых документов государственного стратегического прогнозирования, программирования и планирования. Поэтому горнопромышленникам необходимо тщательно проанализировать программы, содержащие задачи и мероприятия по развитию

горнодобывающих секторов с учетом снижения себестоимости добычи и первичной переработки. Сейчас формируется перечень документов государственного стратегического планирования. Я убежден, мы должны подготовить по своей части предложения к формированию стройной системы государственного стратегического и операционного планирования с участием ведущих горнодобывающих предприятий и крупнейших потребителей минерально-сырьевой продукции в стране.

Стратегия развития горнопромышленного комплекса должна обеспечивать потребность инновационного развития, а также надежное снабжение собственными стратегическими материалами. Я здесь касаюсь редкоземов, редкометалльной группы и других. При этом должны быть выработаны предложения по улучшению системного взаимодействия с органами государственной власти и совершенствование их структуры.

С учетом формирования экономических институтов и Евразийского экономического союза (мы же развиваемся на фоне создания новой интеграционной группировки на пространстве бывшего СССР), без решения этих концептуальных проблем, ограничиваясь пусть и необходимыми, но лишь точечными мерами регулирования и стимулирования горнопромышленной отрасли, невозможно обеспечить необходимые темпы и устойчивость социально-экономического развития нашей страны, достаточный объем качественных инвестиций в горнодобывающей отрасли.

С.М. МИРОНОВ – почетный председатель Высшего горного совета, депутат Госдумы РФ.

– Проблемы недропользования затрагивают интересы всего нашего общества. Поэтому отдать недра рыночной стихии мы не имеем права. Но, с другой стороны, действующий Закон «О недрах», которому уже 20 лет, поощряет монополизацию в отрасли, что также недопустимо. Административный контроль со стороны государства за оборотом участков недр не должен, конечно же, быть избыточным. Однако ослабить контроль можно будет только тогда, когда все параметры оборота будут четко прописаны в соответствующих законах. Только тогда рынок сможет реально оживить и разведку, и добычу полезных ископаемых.

Говоря о перспективах отрасли, надо признать, что положение на мировых рынках минерального сырья в ближайшее время существенно не улучшится. Спрос продолжает сокращаться, падают цены, традиционные рынки сбыта наших компаний подвергаются атаке конкурентов, обладающих новыми технологиями, причем многие из них поддерживаются налоговыми льготами и субсидиями своих государств. Падает и совокупный внутренний спрос. Вряд ли сложившуюся рыночную конъюнктуру можно списать на санкции. По оценкам экспертов, неблагоприятные для нас изменения на рынках минерального сырья возникли не сегодня и будут, к сожалению, иметь долговременный характер.

Нынешняя ситуация обострила другую проблему, которую образно можно назвать «перетягиванием одеяла». Горнопромышленники жалуются на железнодорожные тарифы, а железнодорожники утверждают, что понижающие коэффициенты, например для угольной отрасли, эквивалентны ежегодным тарифным субсидиям в размере около 100 млрд рублей. В условиях падения курса рубля они не хотят терпеть убыточность экспортных железнодорожных перевозок.

Считаю, что такое, с позволения сказать, бодание в сложных геополитических условиях страны недопустимо. Только взаимовыгодное сотрудничество, соблюдение ими общепринятых норм делового общения позволит развиваться и отдельным компаниям, и экономике страны в целом.

Назрела необходимость детального анализа нарастающих тенденций и тех рисков, которые связаны с несовершенством действующей системы госрегулирования и налогообложения. Надо признать, что действующий Федеральный закон «О недрах» изобилует нормами отсылочного характера. Но все попытки разработать его новую редакцию пока, к сожалению, не увенчались успехом. Думаю, в перспективе надо двигаться к принятию Горного кодекса РФ. Вместе с тем некоторые законодательные и иные проблемы надо решать незамедлительно. Перечислю лишь некоторые из них.

1. Необходимо более четко разграничить полномочия федеральной, региональной и местной власти, государства и бизнеса, геоло-

горазведки и горнодобычи. В частности, надо законодательно наконец-то закрепить принцип двух ключей, когда решение по управлению недрами принимается федеральным центром и регионами совместно. Кстати, если бы эта норма уже работала, то ситуации, которую мы увидели с «Башнефтью», просто в принципе не могло бы быть.

2. Для устойчивости минерально-сырьевой базы важно диверсифицировать добычу полезных ископаемых, развивать месторождения в различных регионах нашей страны. Для этого необходимо упростить существующие многоуровневые процедуры получения согласований, разрешений, экспертиз при оформлении земельных участков для строительства новых горных предприятий и внешних подъездных путей.

3. Ныне действующая система налогообложения не стимулирует региональное использование природных ресурсов, в том числе разработку небольших месторождений сырья, переработку отходов горного производства и внедрение новейших технологий. Надо наконец решить вопрос о полном освобождении от налогов затрат компаний на НИОКР.

4. Необходимы экономические и правовые стимулы проведения геологоразведочных работ на условиях риска, моральное и материальное стимулирование геологических открытий. Меня, как бывшего горного инженера-геофизика, очень беспокоит тот факт, что объем геологоразведочных работ продолжает сокращаться. Прироста ценностей наших недр, который был предусмотрен всеми прогнозами, пока нет, 55% территории нашей страны нуждается в геологическом доизучении, а 25% – в выполнении всего современного комплекса работ по геологическому картированию.

5. В глубоком реформировании нуждается система подготовки горных специалистов. Острый недостаток менеджеров технических профессий негативно отражается на безопасности горнодобывающих производств. Здесь не могу не сказать, что та самая тенденция следования Болонским процессам, в частности, двухуровневое высшее образование, бакалавриат и магистратура, абсолютно несовместимы и не подходят для горных специальностей.